

ны сосредоточить свое внимание не столько на выявлении нарушений и применении финансовых санкций, сколько на анализе финансового состояния, выработке перспектив развития всех субъектов хозяйствования, прежде всего государственного сектора экономики и в конечном счете на создании благоприятных условий для их устойчивого экономического и инновационного развития.

<http://edoc.bseu.by>

*В. А. Мальцев, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

*Н. В. Борушко, канд. экон. наук
БГУ (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Глобализация как сложный результат процесса социальной, экономической, культурной, технологической модернизации второй половины XX в. однозначно не может оцениваться. Сметаются национальные барьеры (религии, традиции, старые специализации и порядок) в интересах мировой космополитической элиты, которая едина в распространении общих ценностей «мира Давоса» — индивидуализма, рыночной экономики и политической демократии (либеральных критериев успешности). Однако если суверенитет и независимость (безопасность) каждой страны ослабевают при усилении господства ТНК и мировых финансистов, то взамен не пришли гарантии по всеобщей безопасности и социально-экономическому суверенитету выбранного пути развития всем и каждому. Финансовая мощь на рубеже веков была сконцентрирована у США и ЕЭС, а теперь — в нескольких основных экономических центрах современного мира: США, ЕЭС, Япония, Китай, эмираты Персидского залива, страны АТЭС, Бразилия, Индия, ЮАР. Конкуренция между центрами усилилась, вплоть до «торговых войн», мир стал многовекторным и многополярным, но элиты стран «золотого миллиарда» признавать потерю власти не желают.

Вне зависимости от усилий ООН или ОБСЕ возникают дуги противостояния: отставшие по темпу глобализации страны, не желая быть оккупированными (социально-экономически, информационно-коммуникационно, кибернетически и логистически, на финише — милитаристски и территориально), объединяются в региональные союзы и защищают интересы своих народов. Страны СНГ, в том числе Республика Беларусь, сознательно группируются с Россией, имеющей если не экономический вес, то природно-территориальный и военно-экономический потенциал глобального масштаба, ведь с малыми странами (опыт Югославии, Ливии, стран Ближнего Востока) ни политически, ни демографически, ни экономически не считаются, обвиняют, преследуют санкциями, даже войной.

Для выживания в условиях глобализации наиболее актуальной становится задача экономического роста прорывного характера при мобилизационной экономике, причем и для России, Беларуси, других стран СНГ(ЕАЭС)—ОДКБ. Решение задачи усложнено одновременной ликвидацией разрыва с западными странами в подготовке высококвалифицированных кадров, либерализации условий предпринимательства, поддержке малого и среднего бизнеса, особенно венчурного, инновационного направлений, поддержке стабильного функционирования инфраструктуры городов, пригородов и малых населенных пунктов.

Теперь, от чего мы отталкиваемся. Наибольшая зависимость от элит стран Запада — в финансовой сфере. В Республике Беларусь в уставном капитале большинства коммерческих банков есть зарубежный капитал. Все операции в валюте — под контролем ФРС США (прямо или косвенно через евро, рубли).

Проект Закона Беларуси «О республиканском бюджете на 2018 год» предполагает сумму расходов — 19,751 млрд р., из них на обслуживание государственного долга — около 2,537 млрд р. Платим на обслуживание долга свыше 10 % госбюджета. Население же страны остается небогатым. В рейтинге «PURCHASING POWER EUROPE 2017» компании GFK из 42 европейских государств Беларусь вошла в тройку стран с очень низкими среднегодовыми доходами после вычета всех налогов и сборов, показатель выше среднего значения — у 17 стран, ниже — у 25. В современных исследованиях ЕБРР оцениваются 6 параметров новой матрицы роста по шкале от 1 (низший) до 10 (лучший) и у Беларуси: по конкурентоспособности — 4,99, качеству управления — 4,32; экологичности — 6,16, инклюзивности — 5,72; жизнеспособности или устойчивости — 4,17 и интегрированности — 5,38. Динамика хуже в сравнении со странами, взявшими курс на открытость внешней торговли, финансов и инвестиций.

Литература

1. Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. — М. : Логос, 2001. — 254 с.
2. ФИНАНСЫ // Аргументы и факты. — 2017. — № 51,19 декабря. — С.2.
3. Хроники недели. «По пятьсот» // БелГазета. — 2017. — №47, 5 декабря. — С.2.
4. Романчук, Я. ЕБРР терпелив и справедлив / Я. Романчук // БелГазета. — 2017. — № 47, 5 декабря. — С.10 (Макроэкономика/Экономические диалоги).

З. Ф. Мамедов, д-р экон. наук, профессор
АГЭУ (Баку, Азербайджан)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ О ФОРМИРОВАНИИ «ТРЕУГОЛЬНИКА ЗНАНИЙ» В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В прошлом году мы отметили 25-летие со дня восстановления независимости Азербайджана. Научные и высшие учебные заведения модернизируют систему управления наукой в стране в целом. У нас существовала и сегодня существует очень сильная научная система с богатыми традициями. В то же время мы стоим перед системным вызовом модернизации принципов деятельности и интеграции в мировую науку, повышения роли междисциплинарных исследований и обеспечения интернационализации научных исследований. В центре внимания системы высшего образования, характеризующейся мобильностью и в то же время стабильностью, стоит поиск современной модели управления и в частности модели научной деятельности. Причины заключаются в следующем: в системе высшего образования экономически развитых стран наблюдается радикальная трансформация. Ее суть связана с решающей ролью университетов в экономическом росте и инновационном развитии. А это означает изменение социально-экономической функции университетов: наряду с традиционной образовательной и научной миссией возникает сфера стремительно развивающейся экономической активности. В экономике, основанной на знаниях, университеты, превратившись в корпоративных субъектов, получили название «Университет 3.0», и логика информационной